

**КОНЦЕПЦИЯ
«ГОСУДАРСТВО КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА»:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Е. В. Сазонникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 февраля 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена одной из концепций взаимоотношения государства и культуры – концепции «Государство как произведение искусства». Предполагается, что современная трактовка концепции «государство как произведение искусства» должна акцентировать внимание, во-первых, на неразрывности связи культуры и государства, во-вторых, на необходимости государственной поддержки науки, образования, искусства, охраны культурного наследия.*

Ключевые слова: *state, Я. Burckhardt, aesthetics, culture, holiday.*

Abstract: *the article is devoted to one of the concepts of relations between the state and the culture—the concept of «the State as a work of art». It is supposed that the modern interpretation of the concept of the state as a work of art should focus: first, on the continuity of culture and the state; secondly, the need for government support of science, education, art, protection of cultural heritage.*

Key words: *государство, Я. Буркхардт, эстетика, культура, праздник.*

Взаимоотношения государства и культуры всегда были предметом пристального внимания философской и политико-правовой мысли. В современном лексиконе прочно утвердились такие понятия, как «культурное государство», «культура государственности».

Необычная концепция о взаимоотношениях государства и культуры – концепция «государство как произведения искусства» – была выдвинута в XIX в. исследователем итальянского Ренессанса Я. Буркхардтом, одна из глав книги которого «*Культура Италии в эпоху Возрождения*» (1842) получила название «Государство как произведение искусства» (*Der Staat als Kunstwerk*). «Там, где... эгоизм теряет мрачную окраску и уступает почему-либо место другим побуждениям ... государство приобретает характер творчески построенного здания, другими словами, оно становится произведением искусства»; «государство как произведение искусства – это государство, определяемое культурой» [1]. По Я. Буркхардту, существуют три власти: государство, культура и религия.

Концепция Я. Буркхардта не была единственной в своем роде. Так, несколькими десятилетиями ранее эстетические основания государственности получали развитие в учении Ф. Шиллера о «государстве прекрасной видимости» или, другими словами, «эстетическом государстве».

Сегодня в России обращение к концепции «Государство как произведение искусства» сосредоточено на том, может ли эстетическое начало помочь в модернизации государства [2]. Среди работ, посвященных культурной

политике государства [3, с. 94–100], появились труды, в которых «поднимается вопрос о диалоговом бытовании искусства, которое рассматривается не как явление художественной коммуникации, а как своего рода форма взаимодействия государства, общества и человека» [4, с. 1582–1587].

Воззрения сторонников взгляда на государство как произведение искусства заключаются в том, что государство – это то, что создают граждане в процессе своего общения (А. А. Гусейнов, В. И. Шевченко, С. Ю. Кашкин); появление государства связано с искусством, оно сопровождает развитие государства, оценивает государство (В. И. Лафитский).

Противники данной концепции считают, что «эстетизация государства – это есть своеобразный вид его сакрализации», а современное «рациональное государство патронирует не художника, а потребителя» (В. М. Межуев).

Нейтральная позиция примиряет сторонников и противников концепции, исходя из того, что рационализация и эстетизация государства совместимы, поскольку государственное управление обществом должно быть и рационально, и красиво (И. С. Филиппов, Г. Г. Бернацкий).

В целом концепция «государство как произведение искусства» осталась за пределами широкого внимания политико-правовой науки России, она разрабатывается главным образом философами.

В политико-правовой разработке традиционно находятся проблематика эстетического оформления государства, правовое регулирование объектов, олицетворяющих конституционную систему государственности [5, с. 106–111]. К числу таких объектов относятся, в частности, государственные: столица, символы, праздники, награды, присяга, церемонии, способы увековечения выдающихся в истории государства лиц и событий. Несмотря на разнообразие, эти объекты вместе образуют уникальную общность. Они выражают духовное начало государственности, утверждают эстетику государственных институтов, выполняют особые функции (укрепление государственности, воспитание патриотизма, уважения к истории государства).

Объекты, олицетворяющие конституционную систему государственности, выступают доминантами государственной идеологии; их статус, как правило, закрепляется в конституции государств, потому что «основной вопрос любой идеологии – оправдание настоящего через призму прошлого и будущего, связь времен и поколений в осмысленное целое, легитимность государства» [6, с. 34].

Развитие государственных практик часто становится предпосылкой для возникновения отдельных произведений и даже целых направлений искусства. Так, пейзажный парк, по мысли Н. Певзнера, «был изобретен философами, писателями и знатоками искусства, не архитекторами и не садоводами. Он был изобретен в Англии, ибо это был сад английского либерализма. ... Партия вигов – это первый источник пейзажного сада, философия рационализма – второй» [7, с. 101].

Отдельная линия развития концепции «государства как произведения искусства» – «концепция эстетической государственности Н. К. Рериха» [8; 9] – посвящена осмыслению государства как пространства, в котором по-

ощряется творчество и ценятся идеи Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (15 апреля 1935 г.), называемого Пактом Рериха.

Следование идеалам Пакта Рериха получило общественно-политическое закрепление в виде ежегодного празднования 15 апреля – дня подписания Пакта Рериха – как всемирного Дня культуры. В ряде государств в этом время проводятся дни культуры как общественные акции, например в Литве 15 апреля является памятным днем. День культуры в школах Санкт-Петербурга посвящается определенному этико-эстетическому аспекту воспитательного процесса.

Широко отмечаются праздники в сфере культурных отношений, учрежденные ООН или ЮНЕСКО : Международный день родного языка (21 февраля), Международный день музеев (18 мая), Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития (21 мая), Международный день музыки (1 октября), и пр.

Помимо международных праздников в сфере культурных отношений и всемирного Дня культуры, традиция праздновать День культуры как национальный праздник существует во многих странах.

В нашей стране 30 января 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление о ежегодном проведении «Дней славянской культуры и письменности». История праздника восходит к церковной традиции, существовавшей в Болгарии в X–XI вв. Отечественная история праздника начинается в 1863 г., когда Святейший Синод определил в связи с празднованием тысячелетия Моравской миссии святых Кирилла и Мефодия установить 11 мая ежегодное празднование в честь преподобных Мефодия и Кирилла. В советский период, когда отмечалось 1100-летие преставления Мефодия (1985 г.), день 24 мая был объявлен «праздником славянской культуры и письменности». Аналогичные дни отмечаются в ряде иных славянских стран (Болгарии, Чехии и т.д.).

Согласно Указу Президента РФ от 22 апреля 2013 г. № 375 «О проведении в Российской Федерации Года культуры» [10] в целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире 2014 г. объявлен в Российской Федерации Годом культуры.

В Японии День «Празднования Мейдзи», установленный в 1927 г. и отмечаемый ежегодно 3 ноября, посвящен дню рождения императора Мейдзи. В 1948 г. день под таким названием был упразднен, и «Законом о национальных праздниках» был учрежден День культуры; смысл праздника был определен тем же законом: «Любить свободу и мир, содействовать развитию культуры».

Взаимовлияние искусства и конституционно-правовых явлений

Конституции современных государств характеризуются появлением общественных отношений, складывающихся по поводу свободы творчества и создания произведений искусства, в предмете конституционно-правового регулирования. Это объясняется заинтересованностью государства в использовании потенциала образного воздействия художественных

средств для обеспечения своего единства, целостности и патриотического воспитания граждан.

В конституциях закрепляются: культурные права и свободы (мысли, слова, художественного творчества, доступ к культурным ценностям), обязанности (забота о сохранении исторического и культурного наследия), запреты (запрет цензуры). Основные законы ряда государств содержат конституционно-правовые основы «срезов» культурного пространства, которые могут быть соотнесены с искусством (средства массовой информации, образование). В отдельных государствах закреплены основы государственной политики в отношении искусства в целом (Конституция Италии) или разных его видов (Конституция Швейцарии о музыке, кинематографе).

Признавая за искусством коммуникативную функцию, государство в идеале осуществляет разноплановую деятельность.

Во-первых, государство поддерживает искусство. Воспитание художественного вкуса граждан, поощрение эстетических запросов личности является одним из элементов культурной функции государства. «Настоящее искусство несет в себе серьезный воспитательный заряд, формирует начала патриотизма, развивает моральные и семейные ценности, уважение к труду, к старшим поколениям» [9].

Во-вторых, государство принимает меры по защите граждан от разного воздействия произведений, представляющих угрозу духовному здоровью населения. Одна из самых серьезных угроз заключается в атмосфере массовой культуры, гедонизма потребительского общества, когда художественная деятельность становится бизнесом, произведения искусства «штампуются».

В-третьих, государство поощряет традиционное и инновационное направления развития искусства. Протекционизм по отношению к новаторству, экспериментальным направлениям в искусстве не должен быть определяющим вектором развития государственной политики в области искусства. В идеологии инновационного развития, которая сегодня затронула все сферы жизнедеятельности общества, кроется серьезная угроза для сохранения искусства как традиции.

Общность искусства и конституционно-правовых явлений подтверждается лингвистическими данными. Некоторые слова многозначны и имеют значения, относящиеся и к государствоведению, и к искусству, например:

- каденция (срок полномочий выборного лица; завершение раздела пьесы);
  - партия (вид общественного объединения; часть оперы);
  - сессия (форма работы парламента; собрание музыкантов для совместной игры, репетиции);
  - сецессия (выход субъекта из федерации; архитектурный стиль);
  - экспозе (сообщение премьер-министра по вопросам текущей политики парламенту; краткое изложение произведения или выдержки из него);
- и пр.

Таким образом, несмотря на то что пока не всеми учеными и практиками разделяется необходимость исследования эстетических оснований

государственности для развития современного общества и государства, сегодня философские и научные исследования идут в этом направлении.

В гносеологии государствоведения осмысление эстетического типа познания дополнит научное понимание новым элементом: государствоведение тесно связано не только с экономикой, политикой, но и с философией искусства, и с эстетикой как составляющими духовной культуры.

Современная трактовка концепции «государство как произведение искусства» должна акцентировать внимание: во-первых, на неразрывности связи культуры и государства; во-вторых, на необходимости государственной поддержки науки, образования, искусства, охраны культурного наследия.

Литература

1. *Баренбойм П.* Правовое государство как партнер гражданского общества : к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» / П. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2010. – № 9. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Дискуссия Московско-Петербургского философского клуба. Сайт «Независимой газеты». – Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2010-06-23/12_art.html

3. *Саракун Л. П.* Взаимодействие государства и культуры в условиях трансформации социума / Л. П. Саракун // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2014. – № 1. – С. 94–100.

4. *Попов Е. А.* Искусство : диалог государства, общества и человека / Е. А. Попов // Философия и культура. – 2013. – № 11. – С. 1582–1587.

5. *Сазонникова Е. В.* Статус объектов, олицетворяющих конституционную систему государственности / Е. В. Сазонникова // Рос. юрид. журнал. – 2009. – Т. 65, № 5. – С. 106–111.

6. *Азаркин Н.* Национальная идеология и культурно-воспитательная функция государства / Н. Азаркин // Власть. – 2000. – № 3. – С. 34–39.

7. *Pevsner N.* Studies in Art, Architecture and Design / N. Pevsner. – Vol. 1. – N.Y., 1968. – 165 p.

8. *Баренбойм П. Д.* Эстетическая концепция правового государства / П. Д. Баренбойм // Новая адвокатская газета. – 2010. – 25 апр.

9. *Захаров А. В.* Выступление на III Международном форуме по культурному наследию в Хакасии (27 июня 2013 г.) / А. В. Захаров. – Режим доступа: http://philosophicalclub.ru/content/docs/Kontseptsiya_esteticheskoi_gosudarstvennosti-vystuplenie_A.V.Zaharova.pdf

10. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 17. – Ст. 2112.

Воронежский государственный университет

Сазонникова Е. В., доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: sazon75@mail.ru

Voronezh State University

Sazonnikova E. V., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional Law of Russia and Foreign Countries Department

E-mail: sazon75@mail.ru